

ОТЗЫВ официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Антоновой Александры Николаевны
на тему: «Синтаксис числовых сочетаний по данным летописных и
деловых памятников конца XIV-XVII вв.»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

В последнее время появились основательные исследования по морфологии и синтаксису древнерусских числительных, обобщающие огромный материал письменных памятников XI-XIV вв., – это в первую очередь работы О. Ф. Жолобова и В. Б. Крысько. В то же время равноценных исследований по старорусским числительным, которые опирались бы на сопоставимый по объему материал текстов XV-XVII вв., не существовало, чем и обусловлена актуальность избранной А. Н. Антоновой темы. Её работа заполняет большую лауну в изучении истории русских числительных и позволяет всесторонне описать явления того периода в их развитии, который непосредственно предшествовал Новому времени, – стадию интенсивной перестройки системы после утраты двойственного числа.

Синтаксические конструкции с числительными рассмотрены в предлагаемой диссертации исчерпывающе: здесь анализируются не только группы с малым и большим количественным значением (Глава 1), но и конструкции со значением приблизительного количества, а также половинный счет, счет по 90 и счет с указанием единиц, недостающих до целого большого числа или превышающих его (Глава 2). В Главе 3 анализируется согласование внутри числовых групп.

Диссертационная работа А. Н. Антоновой основана на материале обширного круга источников: девяти летописей Северной, Северо-Восточной и Северо-Западной Руси и актовых документов Северо-Восточной Руси; она, таким образом, учитывает данные как книжной, так и деловой письменности.

Эти памятники впервые были систематически изучены с точки зрения функционирования числительных автором диссертации.

В работе А. Н. Антоновой показано, что в старорусский период двойственное число сохранялось в качестве книжного реликта, а форма существительного в сочетаниях с числительным 2 уже воспринималась как форма родительного падежа единственного числа, которая, как свидетельствуют новгородские берестяные грамоты, с конца XIV в. начинает внедряться и в сочетания с малым квантитативом (модель *три мужа* вместо исконной *три мужи*). В памятниках, исследованных в диссертации, инновационная модель в сочетаниях с малым квантитативом отмечается позже, чем в берестяных грамотах, – со вт. пол. XV в., что, видимо, связано с книжным характером летописей и консерватизмом деловых текстов. А. Н. Антоновой было обнаружено, что в летописях новая модель распространена гораздо шире, чем в деловых документах. Можно предположить, что консервация старой модели составляла одну из жанровых особенностей деловых памятников. В диссертации показано, что исконная модель в сочетаниях с числительными 3 и 4 еще успешно конкурировала с новой моделью вплоть до второй трети XVII в. – как в летописях, так и в деловых текстах.

Приведенные в диссертации данные свидетельствуют о явном преобладании в старорусский период сочетаний числительных большого количества в косвенных падежах с существительными в том же падеже, что и числительное (модель *по девяти неделях*). Однако отмечено исключение: в сочетаниях предлога *по* с числительным в дательном падеже существительное сохраняет родительный падеж, как в исконной модели (*по пяти гривень*) – и как в современном русском языке. Автор справедливо указывает, что такие группы, состоящие из предлога *по* с распределительным значением, числительного и существительного, следует рассматривать как особую дистрибутивную конструкцию уже по меньшей мере начиная со старорусского периода, когда в подавляющем большинстве случаев

числительные большого количества в косвенных падежах сочетаются с существительными в том же падеже, в котором стоит числительное.

Открытие, имеющее важное теоретическое значение, сделано А. Н. Антоновой в связи с изучением согласования предиката с числовыми группами: в некоторых летописях (Типографской, Псковской III и Двинском летописце) «предикаты, описывающие контролируемые ситуации, согласуются с числовым сочетанием во мн. ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед. ч. ср. р.» (с. 17). Тенденция к описанному распределению наблюдается также в Холмогорской летописи и в летописцах конца XVII в., с экспансией согласования во мн. ч. (с. 128-133, 139-140). Принцип согласования в зависимости от агентивности предиката, по крайней мере судя по приведенным на с. 140-141 примерам, был актуален и для деловых памятников XIV-XV вв., в которых сама А. Н. Антонова его не усматривает. Даже для актов XVI в. его актуальность, насколько позволяют судить примеры на с. 141-142, вполне вероятна, если учесть, что отмеченные колебания в числе касаются метафорического употребления активных глаголов с неодушевленным субъектом (*три годы минет vs. минут три годы* и т. п.), – в таких контекстах агентивность глагола условна. Последний пример 2.6 на с. 142, вероятно, вообще не содержит сказуемого, а причастие является определением в постпозиции (*да три колпаки ордынские тафтою подложены* ‘и три ордынских колпака, подшитых тафтой’). Более того, даже приведенные на с. 143-144 данные из Можайских актов XVII в. не противоречат кардинально принципу согласования в зависимости от агентивности глагола: контексты типа *четыре двора бобыльскихъ оскудали* могут объясняться экспансией согласования по множественному числу, отмеченной и в других памятниках этого времени.

Установленный А. Н. Антоновой принцип согласования предиката с числовыми группами чрезвычайно важен с типологической и теоретической

точки зрения, поскольку расширяет наши представления о сфере влияния контроля на выбор синтаксической конструкции.

Подробно рассмотрен в диссертации весьма актуальный и для современного русского языка вопрос о падеже определения при существительном, зависящем от числительного 2, 3 или 4. Исследование показало, что в сочетаниях с числительными малого квантитатива определение имеет обычно форму именительного-винительного падежа, и только в Холмогорской летописи XVI в. и Можайских актах XVII в. активно употребляется инновационная форма родительного падежа, распространившаяся под влиянием сочетаний с числительными большого количества. В этом разделе, вероятно, имело бы смысл отделить в особую рубрику примеры с определениями-местоимениями *тѣ, всѣ*, которые никогда не употребляются в родительном падеже, в отличие от определений-прилагательных.

Диссертация А. Н. Антоновой основывается на большом верифицированном материале и содержит много ценных сведений и важных наблюдений. Достоверность и убедительность научных положений, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений.

Можно высказать только несколько мелких замечаний.

С. 53: пример с сочетанием *две дочери* попал в рубрику *а-склонение и ср. род.

С. 92: крайне ненадежным кажется пример на конструкцию приблизительного количества из 13 Слов Григория Назианзина *и съ единъ днь не имуть брашьна*. Во-первых, это древнеболгарский перевод, совершенно инородный по отношению к остальному материалу, использованному в диссертации; во-вторых, зерно не измеряется днями, так что конструкция здесь не похожа на конструкцию приблизительного количества; в-третьих, из-за невразумительности славянской фразы закрадывается подозрение, не является ли *и съ* передачей греческого εἰς (εἰς μίαν ἡμέραν 'на один день').

С. 116: по поводу уникального примера 20 из Псковской III летописи *30 рублевъ да сто*, в котором к десяткам прибавляются сотни, приводится наблюдение А. В. Птенцовой о том, что частичной аналогией могут служить числительные в некоторых германских языках и иврите, в которых, однако, единицы прибавляются к десяткам. Нужно заметить, что такие числительные – правда, с предлогом *къ*, а не *до* – использовались и в древнеболгарских переводах, где они калькировали соответствующие греческие конструкции (см.: Срезневский I, с. 1387, s.v. *къ*). Однако в древнерусском существовал и счет, в котором к десяткам прибавляются сотни, как в примере из Псковской III летописи, – правда, тоже с предлогом *къ*; такие сочетания многократно зафиксированы в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны», причем в греческом структурного соответствия им нет (см.: «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. М., 2004. Т. 2, с. 393, s.v. *съто*). Здесь, среди прочих, зафиксировано то же числительное, что и в Псковской III летописи: *л̄. къ сту*.

С. 126: пример 4 идентичен примеру 3 на с. 128, он попал в разные рубрики.

Перечисленные мелкие замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Антонова Александра Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, чл.-корр. РАН,
главный научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и
истории русского литературного языка
ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»
Пичхадзе Анна Абрамовна

09.04.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119019, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
отдел лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
Тел.: (495) 695-26-60; e-mail: rusyaz@yandex.ru

Подпись сотрудника

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
А. А. Пичхадзе удостоверяю:
кадровый работник

А. В. Кузнецова
09.04.2024